

ДУХОВНЫЯ ЗАДАЧИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ.

(ОТЪ РЕДАКЦИИ.)

Русское разстѣяніе представляетъ совершенно исключительное, единственное въ исторіи явленіе. По размѣрамъ своимъ явленіе это можетъ быть сравниваемо лишь съ еврейской діаспорой. Внѣ родины оказались милліоны русскихъ людей самыхъ различныхъ соціальныхъ слоевъ, профессій, идейныхъ направленій. По составу своему русская эмиграція очень сложна и очень отличается отъ эмиграціи эпохи французской революціи. Къ ней принадлежатъ испуганные и озлобленные обыватели. Но къ ней принадлежитъ также нашъ высшій культурный слой, цвѣтъ русской культуры, русскіе писатели, ученые, художники, артисты. Огромное количество русской молодежи, прошедшей черезъ гражданскую войну, разстѣяно по всему міру, работаетъ на фабрикахъ, учится въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Западной Европы. Трудно представить себѣ большую историческую трагедію, чѣмъ та, которую переживаютъ русскіе люди. Огромныя русскія силы оказались какъ бы ненужными для Россіи, не вѣчной, конечно, Россіи, а Россіи сегодняшняго дня. Но христіане не могутъ думать, что удѣлъ, который имъ достается въ жизни, случаенъ и безсмысленъ. И русское разстѣяніе имѣетъ свой смыслъ и цѣль. Не по волю только большевиковъ, но и по волю Божьяго Промысла разстѣяны русскіе люди по всему лицу земли. Съ этимъ связаны не только страданія и муки оторванности отъ родины, но и положительная миссія. Сознала ли русская эмиграція эту миссію? Эта миссія не можетъ заключаться въ горделивомъ сознаніи своего превосходства надъ тѣми, которые остались внутри Россіи, въ культивированіи чувства злобы и мести, въ мелочной политической враждѣ, основанной на фикціяхъ. Эта миссія лежитъ прежде всего въ духовныхъ задачахъ, въ собираніи и выковываніи духовной силы, въ духовномъ преодолѣніи злобно-мстительнаго отношенія къ ниспосланнымъ Богомъ испытаніямъ. Русскіе люди насильственно оторваны отъ благъ жизни, они освобождены отъ порабожденности матеріальнымъ предметамъ, они по повелѣнію Божію проходятъ суровую школу аскезы, которой

не хотѣли пройти по собственной волѣ. И облегчена для нихъ возможность обратиться къ духовной жизни, къ внутреннему челоѣку, углубиться, полюбить иной мѣръ больше, чѣмъ этотъ мѣръ. Вѣсть мы несемъ послѣдствія своихъ грѣховъ и вѣсть мы можемъ надѣяться на лучшую жизнь, лишь пройдя черезъ покаяніе. Никто не можетъ считать себя безгрѣшнымъ и дѣлать невинное выраженіе лица, видѣть все зло жизни лишь въ другихъ. Это — не христіанское отношеніе къ жизни. Русская эмиграція не состоитъ изъ невинныхъ людей, въ отличіе отъ виновныхъ, пребывающихъ въ Россіи. Она состоитъ изъ виновныхъ и ея положительная духовная миссія можетъ быть исполнена лишь въ мѣру сознанія ею своей виновности. «Правые» должны это сознать не менѣе, чѣмъ «лѣвые». Русское культурное общество, нынѣ въ ужасѣ отшатнувшееся отъ антихристіанскаго образа русской революціи, тысячу разъ измѣняло христіанскимъ завѣтамъ и мало думало объ осуществленіи христіанской правды. Путь же, противоположный христіанскимъ завѣтамъ, путь отрицающій христіанскую правду, нынѣ пройдетъ до конца въ большевизмъ. Но не большевики его начали. Вѣсть мы, правые и лѣвые, его начали и по разному далеко на этомъ пути заходили. Зло началось у тѣхъ, которые были господами жизни, и лишь завершилось у тѣхъ, которые противъ нихъ возстали. Старая наша жизнь была во многомъ злой и грѣховной жизнью. И движеніе противъ большевизма можетъ быть основано на началахъ, столь же противоположныхъ христіанскимъ завѣтамъ, столь же попирающихъ Христову правду, столь же корыстныхъ, какъ и самъ большевизмъ. И тогда не будетъ благословенія Божьяго надъ этимъ движеніемъ. Злоба, ненависть и месть есть все тотъ же ядъ большевизма, какими бы высокими словами эти состоянія ни прикрывались. Задача культурнаго слоя русской эмиграціи и есть духовная задача осознанія той истины, что есть только одно движеніе противъ царства антихриста, на которомъ почиетъ Божья сила, это — движеніе осуществляющее Христову правду и ею вдохновляющееся. «Сей же родъ изгоняется только молитвой и постомъ». (Матѣ. Гл. 17, 21). Сознаніе этой религіозной истины не означаетъ проповѣди пассивности. Наоборотъ, это есть призывъ къ величайшей духовной активности, которая приведетъ и къ активности общественной и исторической. Но общественная активность бесплодна и пуста, если она не исходитъ отъ активности духовной, отъ измѣненія духа, отъ обрѣтенной духовной силы. Злыя силы, дѣйствующія въ революціи и накопившіяся въ старой русской жизни, могутъ быть преодолены лишь новыми и творческими силами добра, раскрывающимися въ результатъ пережитаго опыта.

Русской эмиграціи при длительномъ пребываніи внѣ родины грозитъ распыленіе, денаціонализація, потеря связи съ Россіей, съ русской землей и русскимъ народомъ. Каждый можетъ превратиться въ оторванный атомъ, занятый исключительно сохраненіемъ своей жизни. Лишь напряженной духовной жизнью, лишь вѣрностью идеѣ Россіи можетъ русское разстѣяніе сохранить себя, какъ единый русскій народъ, органически связанный съ русскимъ народомъ, въ совѣтской Россіи сохранившимъ

вѣрность той же идеѣ. Расколъ между эмиграціей и Россіей, оставшейся подъ большевизмомъ, долженъ быть преодоленъ. Отъ этого зависитъ будущее русскаго народа. Процессы, происходящіе въ эмиграціи, сами по себѣ не имѣютъ значенія, они имѣютъ значеніе лишь въ органической связи съ тѣми процессами, которые происходятъ въ самой Россіи. И преодоленъ расколъ долженъ быть прежде всего духовно, религіозно. Преодоленіе его означаетъ преодоленіе эмигрантской психологіи. На почвѣ чисто политической лишь углубляется расколъ между русскими за границей и русскими въ Россіи и внутри самой эмиграціи увеличивается вражда. Единство устанавливается духовно и русскимъ его нужно искать вокругъ Православной Церкви. Только черезъ Православную Церковь эмиграція можетъ ощутить себя единымъ русскимъ народомъ. Только въ религіозномъ движеніи русскіе въ Россіи и русскіе за границей составляютъ единый духовный организмъ. Отсюда лишь можетъ начаться и національное объединеніе и укрѣпленіе и можетъ быть подготовлена братская встрѣча разорванныхъ частей русскаго народа. Русская идея всегда была религіозной идеей. Это есть идея Святой Руси, а не имперіалистическая идея Великой Россіи. Вотъ почему задача лучшей части русской эмиграціи лежитъ болѣе всего въ области духовной культуры и религіозной жизни. Русская эмиграція призвана хранить преемственность русской духовной культуры и въ мѣру силъ своихъ способствовать ея творческому развитію. Задача же политическая для нея вторична и производна, подчинена задачѣ духовно-религіозной. Политическія измѣненія произойдутъ прежде всего въ самой Россіи, тамъ должна быть проявлена активность. Русскій народъ, преодолевъ революцію изнутри, самъ рѣшитъ свою участь и ему ничего нельзя навязать извнѣ. Политика есть дѣйствіе, а не словопреніе и не доктринерская риторика. Политика предполагаетъ дѣйствіе среди своего народа. Послѣ революціи политика можетъ быть только пореволюціонной, а не дореволюціонной. И мы ни мало такой политики не отрицаемъ. Но въ эпоху кризисовъ и историческихъ переломовъ, когда разрушенъ старый строй жизни, когда ничего не осталось отъ старой соціальной структуры общества, возсозданіе жизни должно начинаться съ возсозданія духовнаго организма народа, съ измѣненія и укрѣпленія религіозныхъ вѣрованій народа. Въ Россіи все опредѣлится вѣрованіями народа, его духовнымъ состояніемъ. Утопично, мечтательно, не реально строить общественные и политическіе планы, игнорируя и презирая народную и общественную психику, духовную направленность, опредѣляющія вѣрованія. Въ Россіи прежде всего предстоитъ колоссальная работа духовнаго просвѣтленія и просвѣщенія выпавшихъ изъ стараго уклада, всколыхнувшихся и пришедшихъ въ бурное движеніе народныхъ массъ. Къ этому нужно духовно готовиться. И съ этой подготовкой связана первая задача эмиграціи. Лишь за границей можетъ себя выразить русская духовная культура и могутъ на свободѣ накопиться творческія религіозныя силы для грядущаго національно-культурнаго возрожденія Россіи. И силы эти накапливаются прежде всего въ молодежи, которая жаждетъ новой христіанской жизни,

а не реставраціи старой грѣховной жизни. Религіозная жизнь въ современной Россіи есть подвигъ и героизмъ, она тамъ напряженнѣе, чѣмъ за границей. Тамъ, а не здѣсь являются исповѣдники и мученики. Тамъ утверждение своей духовной свободы есть уже своеобразное мученичество. Тамъ свободное дыханіе, сопротивляющееся ядамъ, предполагаетъ великое напряженіе духа. И эмиграціи подобаетъ, проходя мимо мучениковъ, мимо людей совершающихъ подвигъ, чтобы жить достойной жизнью, снимать шляпу и низко наклонять голову. Но въ Россіи сейчасъ не можетъ себя выразить религіозная, философская и научная мысль, не можетъ быть вполнѣ свободной литературы и органовъ печати, невозможны организаціи христіанской молодежи. Эти задачи лежатъ на эмиграціи. И до сихъ поръ недостаточно эти задачи выполнялись. Исполнять свои подлинныя задачи эмиграціи мѣшало ложное сознаніе себя отдѣльной отъ нынѣшней Россіи націей или даже единственной подлинно русской націей, переселившейся за границу.

Есть еще одна миссія, которая не была достаточно сознана православной частью русской эмиграціи. Не случайно русскіе православные люди приведены въ тѣсное соприкосновеніе съ западнымъ міромъ, съ христіанами Запада. Православіе имѣетъ вселенское значеніе и оно не можетъ продолжаться находится въ національно-замкнутомъ и изолированномъ состояніи, оно должно стать духовной силой, дѣйствующей въ мірѣ. Русскіе, оставшіеся вѣрными вѣрѣ отцовъ, принуждены жить среди чужого міра, или міра безбожнаго и безрелигіознаго или христіанскаго, но по иному исповѣдующаго христіанство. Возможна разная установка въ отношеніи къ западному христіанству. Русскіе православные люди могутъ оставаться въ состояніи замкнутости и изоляціи, могутъ утверждать свое православіе пугливо и подозрительно, повсюду видя опасности и соблазны, отказываясь отъ всякаго духовнаго общенія и сотрудничества съ западнымъ духовнымъ міромъ, съ людьми другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Это есть пережитокъ старой психологіи, совершенно негодной для нашей эпохи, психологіи слабости и дурной замкнутости въ себѣ и своемъ, психологіи рассчитывающей на внѣшнюю помощь государственной власти. На почвѣ этой психологіи рождается мнительность и подозрительность, разрушительная для духовнаго здоровья, для творческой духовной жизни. Мы не можемъ долге оставаться замкнутыми и изолированными и мы не пользуемся уже покровительствомъ государства. Мы волей Промысла Божьяго поставлены въ общеніе съ западнымъ духовнымъ міромъ, должны стараться его узнать и вступить съ нимъ въ братское общеніе, объединяясь съ нимъ во имя борьбы съ силами антихристіанскими. Но можетъ быть и другое отношеніе. Русскіе могутъ постепенно терять своеобразие своего духовнаго типа, отрывать отъ своихъ національно-религіозныхъ корней, могутъ растворяться въ западной жизни, приспособляясь, вступая въ компромиссы. Такого рода установка совсѣмъ для насъ неприемлема и о ней не стоитъ даже говорить. Но есть еще третья установка, единственно правильная. Русскіе люди могутъ оставаться вѣрными своему

религіозному типу, утверждать свою вѣру, мужественно и открыто сознавать ея вселенское значеніе и изъ глубины своего духовнаго типа, изъ глубины своей вѣры, приходитъ въ общеніе съ христіанами Запада, сотрудничать съ ними, устанавливать ближе братскія отношенія между христіанами всѣхъ вѣроисповѣданій. Наступили времена большаго объединенія всего христіанскаго міра, христіанъ всѣхъ вѣроисповѣданій. Востокъ и Западъ не могутъ оставаться замкнутыми и изолированными. И это нужно понимать не въ смыслѣ отвлеченнаго интерконфессіонализма, творчески бесплоднаго, а въ смыслѣ установленія большаго духовнаго единенія изъ глубины каждаго вѣроисповѣданія, черезъ движеніе въ глубь, по вертикалу, а не по горизонталу, не по внѣшней пространственной вселенскости. Западная Европа перестаетъ быть монополистомъ культуры, въ ней чувствуется истощеніе. И Востокъ, прежде всего русскій Востокъ пріобрѣтетъ большее міровое значеніе, чѣмъ имѣлъ раньше.

Журналъ «Путь» стремится быть выразителемъ духовныхъ и религіозныхъ задачъ русской эмиграціи. Это есть органъ православный и вмѣстѣ съ тѣмъ связанный съ традиціями русской творческой религіозной мысли. Имена Хомякова, Достоевскаго, Вл. Соловьева, Бухарева, В. Несмѣлова, Н. Федорова близки и дороги руководителямъ этого журнала. Идея христіанской свободы была выношена русской религіозной мыслью XIX вѣка и мы должны быть ей вѣрны. Мы должны бороться за достоинство и свободу челоувѣческаго духа, за самый образъ челоувѣка, нынѣ попираемый. И журналу «Путь» предстоитъ борьба на два фронта: противъ теченій, которыя думаютъ обрѣсти духовное творчество въ разрывѣ съ Православной Церковью и противъ теченія, которое враждебно духовному творчеству и хочетъ исключительно реакціи и реставраціи. Мы исходимъ изъ сознанія, что старый міръ «новой исторіи» рушится и что начинается новая міровая эпоха. Внутри Православія можетъ быть творческое, возрождающее и обновляющее теченіе, отвѣчающее новымъ запросамъ. Положеніе Православной Церкви въ мірѣ рѣзко, катастрофически измѣнилось и передъ ней стоятъ новыя задачи. Образуется новый укладъ православной души, болѣе активный, отвѣтственный, творческій, болѣе мужественный и безстрашный. Въ русской религіозной мысли были выношены творческія идеи, которыя могутъ способствовать христіанскому возрожденію. Сстро были поставлены проблемы, на которыя не было еще дано яснаго церковнаго отвѣта, проблемы о челоувѣкѣ и космосѣ, проблемы отношенія христіанства къ культурѣ и исторіи, проблемы охристовленія жизни. Исключительное пониманіе христіанства, какъ религіи личнаго спасенія, отрицаніе творческаго отношенія къ вопросамъ жизни всечелоувѣческой и всемірной, неразрѣшенность въ христіанскомъ духѣ вопросовъ культуры и соціальнаго устроенія и является источникомъ страшныхъ разстройствъ въ христіанскомъ мірѣ. Въ религіозно-церковной жизни русской эмиграціи есть реакціонно-реставраторскія теченія, которыя хотѣли бы вернуть Церковь къ старому положенію, забывая, что Церковь была угнетена и унижена, что отношенія между церковью и государствомъ были нестерпимы для

христiанскаго сознанiя, что старый бытъ нашъ былъ скорѣе язычскiй, чѣмъ христiанскiй, что общество наше было очень мало христiанское. Эти теченiя смотрятъ на Церковь, какъ на орудiе государственной и социальной реставрацiи. Мы должны встѣми силами стремиться къ возрожденiю Россiи, но возрожденiю ея въ Христовой правдѣ. Безумно было бы возстанавливать неправду, за которую мы терпимъ кару. Въ положенiи христiанства до катастрофы была неправда и ложь, которая и вызвала катастрофу. Капиталистическое общество не менѣе антихристiанское, чѣмъ общество коммунистическое. Борьба буржуазнаго общества и социалистическаго общества не есть борьба добра и зла, — въ ней выявляются лишь двѣ формы зла. Подлинная же борьба есть борьба Христова и антихристова духа, который проявляется по внѣшности въ полярно противоположныхъ образахъ. И русскiй народъ и весь мiръ вновь съ небывалой остротой стали передъ задачей до конца серьезно понять и принять христiанство и осуществлять его дѣйствительно и реально въ жизни не только личной, но и общественной. На развалинахъ буржуазнаго общества нужно строить общество христiанское, нужно воспользоваться этимъ благоприятнымъ положенiемъ, а не возродить разложившееся антихристiанское старое общество. Если же мы не будемъ христiанской правды осуществлять въ жизни, то антихристiанскiя и антихристовы начала будутъ все болѣе и болѣе побѣждать. Въ этомъ смыслѣ нашей эпохи. Необходимо активное противленiе антихристову злу, но противленiе христiанское и во имя Царства Христова. Раскрытiю этого сознанiя въ русской эмиграцiи будетъ въ мѣру силъ своихъ способствовать журналъ «Путь».

Путь мысли входитъ въ путь жизни, какъ одинъ изъ ея опредѣляющихъ моментовъ. Познанiю принадлежитъ творческая роль въ жизни. Русскимъ въ эпоху всеобщаго смѣшенiя нужно повышенiе умственной и духовной культуры. Иначе они останутся безоружными въ борьбѣ, которая происходитъ въ мiрѣ. Для борьбы въ современномъ мiрѣ нужно усовершенствованное умственное и духовное вооруженiе. И мы хотѣли бы способствовать выработкѣ этого вооруженiя. Народныя массы отпадаютъ отъ Христiанской вѣры и отъ Церкви, прсходятъ черезъ поверхностное полу-просвѣщенiе, черезъ атеизмъ и нигилизмъ, интеллигенцiя же и высшiй слой культуры возвращается къ Христiанской вѣрѣ и Церкви. Это мѣняетъ стиль Православiя. Онъ перестаетъ быть простецкимъ, мужицкимъ по преимуществу. Нужны ответы на болѣе сложные умственные запросы, на болѣе утонченную интеллектуальность. И мы хотѣли бы по мѣрѣ силъ отвечать этимъ запросамъ, помогать повышенiю религiозной сознательности.